

Валентин Гафт:

ТВОЙ ПАРТНЕР — ЗРИТЕЛЬ

Бывает так, что актер не соответствует роли. Тогда мы ему не верим, как бы он ни старался. Случается это чаще на телевидении и в кино, чем в театре. Не потому, что актеры там другие. Просто само искусство движущегося изображения проявляет их иначе. Ведь далеко не все театральные актеры устраивают телевидение, хотя в театре они смотрятся прекрасно.

Валентин Гафт, кажется, всегда подходит, какая бы роль ни была: классика или современность, трагедия, комедия или детектив. Такая способность актера постоянно быть на месте привлекает. Что это по отношению к телевидению? Творческая гармония актерской индивидуальности и своеобразия ТВ! Удача или прочный профессионализм!

В театре очень непросто достичь правдивости и жизненности персонажа. И отнюдь не всегда там в первую очередь требуется то, что именуется естественностью поведения. А специфика телевыразительности, как многие считают, как раз и заключается в незаметности актерской игры, она отдает предпочтение тому, что есть в человеке, а не тому, что им «сыграно».

— В ТВ нельзя играть, — считает В. Гафт. — ТВ поразительно чутко к правде и лжи. Оно требовательно, ибо проявляет личность. Поэтому оно так притягательно показывает встречи с интересными людьми, такими, как, например, певица К. Шульженко, пушкиновед С. Гейченко... Телевидению не скучно без актера.

А актеру?

В. Гафт появился на голубом экране в 1956 году. Студент Студии МХАТа на вечере своего учителя В. Топоркова, транслировавшемся по телевидению, играл отрывок из «Тартюфа». Он был очень доволен: его увидели родители, соседи и, главное, ребята из его двора в Сокольниках. Потом Гафт играл на телевидении Медведя. По-

скольку он не вылезал из шкуры, то понимал, что его совсем не видно. К тому же застенчивость помешала озвонить знакомых и объявить, что Медведь — это он, Валентин Гафт. И все-таки было приятно, когда отметили, что Медведя играл он хорошо. Участвовал он и в передачах КВН. Как-то ему поручили преподнести цветы выступавшей там певице К. Лазаренко. Он репетировал дома две недели и очень волновался, выходя на сцену. Телевидение показало только его спину.

Прошли годы. Как в театре и кино, В. Гафт и на телевидении сыграл много ролей. Различных по значимости, характерности. Главный герой в телесериале по роману Т. Манна «Будденброки» и роль гусарского полков-

ника в музыкальной комедии «О бедном гусаре замолвите слово». Лопатин в «Записках Лопатина» и Джеспер в «Тайне Эвина Друда» по Диккенсу, Кранин в телефильме «На всю оставшуюся жизнь» и князь Бореску в телеспектакле «Архипелаг Ленуар», премьера которого состоялась совсем недавно. И многие, многие другие.

— Телевидение — своеобразная награда артистам, — говорит В. Гафт. — Это огромное звание, что время телевидения совпадает с твоей жизнью.

Понятно, что актеру трудно без телевидения. Но и нелегко с ним. Телевизионная известность почти никогда не завоевывается без потерь. Экранную репутацию в значительной ме-

ре составляет созданный актером образ-стереотип.

«Телевизионная маска», — заявляет теоретики. «Актерская судьба», — говорит В. Гафт. Экранная жизнь часто доказывает правоту этих утверждений.

Для телевидения такие актерские «маски» — не худа, а часто необходимость. Удачно найденные «маски» закрепляют зрительский интерес. Сама устойчивость экранного образа, составленного из нескольких запоминающихся черт, постоянство темы и персонажа, отождествляемого с личностью актера, помогают сразу, без особых затрат выразительных средств убедить зрителя в реальности происходящего действия. Увидишь на экране иного актера и сразу знаешь, что это положительный герой и человек хороший, а другой совсем наоборот. А вот от В. Гафта, повторю, всего можно ожидать. Он из тех актеров, творчество которых не укладывается ни в одну, ни в несколько «масок».

Каждый раз к нему нужно привывать заново. Снова знакомиться, как с неизвестным тебе человеком.

Внешне рисунок ролей зачастую приглушен, скрыт в волнующей, в характер персонажей. Гафт не спешит показать все — то проглянет одна черта характера, то проступит другая, и так постепенно приоткрывается человеческая судьба.

— ТВ дает актеру широкую возможность привлечь зрителя

своей собственной интонацией, — говорит Гафт, — какой-то новой стороной жизненной правды, к которой еще не привыкли, каким-то свежим звуком, который в каждой роли еще нужно угадать.

Когда на экране, как и на сцене, появляется В. Гафт, мы сразу интуитивно понимаем, что, какого бы персонажа он ни играл, тот будет непростоим. «Загадочность» — так определил один из критиков своеобразие этого актера.

Я спросила В. Гафта о его загадочности. Он отшутился:

— Загадочность в том, что современному материалу бывает мало. Замахиваешься на что-то очень интересное, а материал обрывается. Вот в чем загадка.

Так, по его мнению, тема телефильма «Дневной поезд», где он играет вместе с М. Тереховой и который, мне кажется, удался, могла быть развита далее.

— Моему герою, — говорит В. Гафт, — очень понравилась женщина, когда ему было уже сорок лет. Позади много ошибок, неудач, несвершившихся дел, он недоволен собой. После встречи с этой женщиной он вдруг осознает, что мог бы быть гораздо лучше. Тогда он начинает вести себя странно: самоуничижается, издевается над собой и над другими, хотя, казалось бы, мог притвориться, как часто делают в таких случаях мужчины. Но для него это своеобразное очищение, попытка над

собой. Когда они расстаются и она уже знает, «кто он есть на самом деле», для него и могла бы начаться история. Но все уже кончилось.

Художественное телевидение не только актер, но еще в большей степени режиссер. В. Гафт считает, что с режиссерами ему повезло. В телевизионном варианте арбузовской «Тани» режиссер-постановщик А. Эфрос оставил необычный финал, сыгранный Гафтом — Германом. Эта сцена подчеркивает глубину драматизма жизненных коллизий, бесконечность их вариантов. Всего один крупный план актера, мгновенно передающий и вновь возникшую любовь к этой странной женщине — Тане, и ощущение собственной вины перед ней, и боль, и глубокую грусть, предчувствие тоски.

— Но случается, что режиссер забывает об актерах, — замечает Гафт, — и начинает увлекаться технической стороной ТВ, крупными планами, разными ракурсами, комбинацией света и тому подобным. Этот уход в формальные стороны творческого процесса всегда наказывается телевидением. У режиссера должна быть своя позиция, он должен четко представлять, зачем ему нужен тот или иной актер.

Последняя премьера артиста — телеспектакль по пьесе Салак-ру «Архипелаг Ленуар» в постановке Александра Орлова.

— Это тот случай, — расска-

зывает В. Гафт, — когда я целиком доверился режиссеру. Роль князя Бореску мрачная, мне таких предлагают много, боялся повториться. Попытался сыграть иронично.

Ироничность — одна из особенностей таланта В. Гафта. Она своеобразно окрашивает все его роли, особенно комедийные.

В театре «Современник» после спектакля «Ревизор» усталый Гафт сидел в своей примерной в зеленом видмундире и высоких ботфортах Городничего.

— Комедийные роли я очень люблю, но, к сожалению, их у меня на телевидении немного. Когда я сегодня говорил: «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!» — эта фраза показалась мне более страшной, чем гамлетовский вопрос «Быть или не быть?»

— Чем вас привлекает телевидение?

— Многим, в том числе неожиданностью. Тебе часто предлагают совсем неожиданные роли, о которых ты раньше и не задумывался.

— Как вы относитесь к теледетективу?

— Мне нравится играть в детективах. Важно, чтобы материал был хорошим. В персонажах, преступивших закон, интересно проследить трагизм человека, понимающего безвозвратность хода жизни, как бы худшей под откос.

— Как вы относитесь к совре-

менному положительному герою на телевидении?

— В телевизионных фильмах на современную тему я мало играл положительных людей, поэтому все, что во мне самом есть хорошего, достается отрицательным персонажам. Недавно я снялся в роли директора шахты в кинофильме «Решение», снятом режиссером Муратовым по сценарию Володарского.

— Что бы вы пожелали телевидению?

— Чтобы оно окончательно стало таким же художественным событием, как театр. А художественный телефильм и телеспектакль занял бы свое достойное место среди разнообразных передач и прекрасных документальных лент.

«Телевидению не скучно без актера», — обронил он в начале разговора. Нет, я не согласна с В. Гафтом. Телевидению и актеру нескучно, когда они вместе. Доволен тогда и зритель. Телевидению скучно без актерского мастерства.

Впервые очутившись перед телевизионной камерой, более двадцати пяти лет тому назад, В. Гафт по праву называет ее своим партнером. Но партнерство это, конечно, не объясняется только продолжительностью знакомства.

— На телевидении партнер — это камера, — говорит В. Гафт, — то есть зритель, с которым ты разговариваешь, пытаешься угадать, как он к тебе относится. Камера слышком близко, и от этой близости труднее солгать.

М. ФУРЦЕВА.